

**ЕЛЕНА
ЛАРИНА**

УМНОЖАЮЩИЕ СКОРБЬ

**КАК ВЫЖИТЬ
В ЭПОХУ
ВОЙНЫ ЭЛИТ**

АНДРЕЙ ФУРСОВ РЕКОМЕНДУЕТ!

Игры мировых элит

Елена Ларина

**Умножающие скорбь. Как
выжить в эпоху войны элит**

«Книжный мир»

2016

Ларина Е. С.

Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит /
Е. С. Ларина — «Книжный мир», 2016 — (Игры мировых элит)

ISBN 978-5-8041-0879-4

Это книга-открытие, книга-предупреждение, книга-Откровение, книга-программа. Как написал в предисловие к ней Андрей Фурсов, эта книга – «что-то вроде приема красной таблетки в фильме «Матрица». Тот, кто ее прочтет, вряд ли будет смотреть на мир по-прежнему». В центре исследования Елены Лариной – война элит и вопрос выживаемости России в новой исторической реальности – мире мятежевойны, где нет фронтов и союзников. Враг у ворот! – предупреждает автор. Война уже идет и в ней участвует каждый из нас, потому что сражения развернулись не на улицах и площадях наших городов, а в наших умах. Такова современная война – ее не видно, но она есть. Выбери красную таблетку – прочитай книгу. Ты получишь знания, умножающие скорбь, но узришь мир таким, каким он является на самом деле. Выйди из Матрицы, стань Избранным!

ISBN 978-5-8041-0879-4

© Ларина Е. С., 2016
© Книжный мир, 2016

Содержание

А.И. Фурсов	6
Хищники и чужие	7
Селектораты, доминаты и гетерархии: «всё смешалось в бурном танце»	10
Поле боя, или «Выходят на арену силачи, не ведая, что в жизни есть печаль»	11
«Радуйтесь! Это всё я, Плохиш, сделал. То-то сейчас грохнет»	14
Разруха в головах	15
Рефлексивное управление и разрушение СССР	18
В поисках иглы Кощеевой смерти	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Ларина
Умножающие скорбь. Как
ВЫЖИТЬ В ЭПОХУ ВОЙНЫ ЭЛИТ

© Е.С. Ларина, 2016

© А.И. Фурсов, предисловие 2016 © Книжный мир, 2016

А.И. Фурсов
Читая Елену Ларину: заметки на полях
(вместо предисловия)

Тот, кто прочтёт эту книгу, вряд ли будет смотреть на мир по-прежнему. Это что-то вроде приёма красной таблетки в фильме «Матрица». Мир действительно не таков, каким он кажется, каким нам стараются его показать псевдоаналитики, квазиэксперты и телешоумены от политики, кривляющиеся с экрана в ходе устроенного ими междусобойчика. Сборник статей Елены Сергеевны Лариной продемонстрирует насколько мир не таков. Десятка великолепных статей представляет широкую панораму мира сегодняшнего, а отчасти завтрашнего дня. В его реальности, в отличие от того, что было до разрушения СССР, грань между миром и войной пунктирна, а порой вообще исчезает – мы уже живём в войном мире, или, как я назвал такое состояние в работе «На закате Современности», в условиях всемирно-точечной мятежевойны. В кратком предисловии невозможно представить всё содержательно-смысловое богатство сборника «Умножающие скорбь», поэтому я ограничусь несколькими ударными темами, раскрытие которых у автора носит пионерный характер. Но сначала несколько слов о названии.

Известно, что фактор, умножающий скорбь, – многие знания. В то же время знания обязывают к действию, даже когда это сложно и трудно представимо. В таком случае в силу вступает принцип одного из блестящих мыслителей XX века – Антонио Грамши: «пессимизм разума, но оптимизм воли». Если попросту, то это принцип двух лягушек, одна из которых, упав в кувшин с молоком, утонула без попыток спастись, а другая билась-билась, сбивала молоко в масло, оттолкнулась от него и выпрыгнула из кувшина. «Сказка ложь, да в ней намёк»: биться в любых обстоятельствах, никогда не сдаваться. Как России биться в трудных обстоятельствах – к этому вопросу автор обращается в книге несколько раз, ответом на этот вопрос она и завершает книгу. Итак – по порядку.

Хищники и чужие

В любой системе есть системообразующий элемент. В мировой капиталистической системе это мировая (капиталистическая) элита. Эта тема – отправной пункт исследования Е.С. Лариной, которая отмечает, что в глобальной сети (согласно «Google Trends» «Wordstat Yandex») стремительно растёт число запросов на английском и русском языках со словосочетаниями как «мировые элиты», «элитные войны», «правлящий класс» и т. д. Парадокс, на который обращает внимание автор, заключается в следующем: запросы по этим (да и вообще по различным темам) не следуют за событиями, а опережают их, т. е. поисковые запросы позволяют уловить будущие тенденции; иными словами, коллективное сознание и подсознание пользователей интернета как целое (интегральный эффект) оказывается более умным, а точнее, более интуитивно-чувствительным, чем отдельные аналитики или даже их сумма.

Я бы сказал, что в данном случае мы имеем дело с феноменом упреждающей-опережающей реакцией общества на те или иные события или явления, особенно усиливающейся у определённых лиц и групп в периоды кризисов, а точнее, предкризисов. Опережающе-упреждающая реакция, как говорит один из героев «Чёрной луны» О. Маркеева, проявляется по-разному – от внезапного роста самоубийств, преступности, помешательства до внезапных и неожиданных всплесков интереса к той или иной тематике. Последний, добавлю, нередко демонстрируют именно «городские сумасшедшие», чувствительные к информационно-энергетическим сгусткам и находящиеся на переднем плане роевого сознания. Интернет как целое, безусловно, имеет черты роевого сознания и даже чисто количественный анализ потока информации может вскрыть неожиданные вещи (достаточно вспомнить сюжет фильма «Три дня “Кондора”»).

Итак, запросы в интернете фиксируют надвигающуюся «бурю мечей» на «элитном Олимпе». В этом плане исключительно важен анализ складывающейся там ситуации. Е.С. Ларина категорически против упрощения этой ситуации, она показывает, что реальность намного сложнее, чем её подчас изображают.

Да, есть конкуренция (но и сотрудничество) между теми же условными Ротшильдами и условными Рокфеллерами, но, во-первых, я не случайно предварил эти фамилии определением «условные», поскольку и первые, и вторые представляют кластеры, намного более крупные, чем эти сверхбогатые кланы. Во-вторых, если до 1970-х годов со значительным упрощением можно было рассматривать элитные войны сквозь призму противостояния «двух Р», скрывающихся за ними кластеров, то в последние полвека ситуация усложнилась на порядки, а в последние пять лет – ещё в разы, причём стремительно.

Комбинируя классово-политэкономический и элитарно-групповой подходы, Е.С. Ларина членит элиты (отмечая в качестве их важнейшей черты их наднациональный характер, сформировавшийся в последней четверти XIX – в первой четверти XX в., т. е. в тот хроноотрезок, который Я. Ромейн назвал «водоразделом»), в зависимости от рода занятий, источника дохода, локации в капиталистическом способе производства. У автора получается следующая убедительная, на мой взгляд, картина. Первая группа надгосударственной элиты – «банкстеры», хозяева эмиссионных центров; те, кого ещё называют фининтерном: банки, хеджфонды, страховые компании, инвестиционные фонды. Лично мне все они очень напоминают беляевского «продавца воздуха», поскольку делают деньги из воздуха. Финансы сегодня перестали обслуживать экономику и общество; по сути этот сектор мирового хозяйства подобен раковой опухоли; точнее, организм оказывается привеском к ней: если реальная экономика (включая сферу услуг) это в денежном измерении 80 трлн. долл., то мировой финансовый рынок это 800 трлн. долл., а если учесть деривативы, то квадриллион.

Вторая группа – корпоратократы. Сюда автор относит ТНК традиционных отраслей, порождённых второй производственной революцией; здесь мы видим владельцев и топ-мене-

джеров нефинансовых и невысокотехнологичных секторов, высшее наднациональное чиновничество, как финансовое (МВФ, МБ), так и административно-политическое (Евросоюз). Третья группа – тот сегмент мировой элиты, который связан с высокими технологиями; называют его по-разному: «когнитариат», «нетократия», «гиконимиксы» и др. Он начал складываться в 1970-1980-е годы вокруг американских университетов в тесной связи с военным и разведывательным сообществами и развивался на государственные дотации; для него характерны венчурный капитал и коммерциализация интеллектуальной собственности через фондовый рынок.

В нынешней ситуации, как считает Е.С. Ларина, оформляется союз «гиконимиксов» с наиболее продвинутыми корпоратократами, направленный против глобальных банкстеров. Время работает против последних, отступать им некуда, поэтому на чашу весов их ставленницы в США Х. Клинтон будет брошен весь их глобальный ресурс.

Как показывает автор, большая часть XX в. – это противостояние банкстеров и менеджеров, превратившихся после Второй мировой войны в корпоратократов; по её мнению, советскую индустриализацию, спонсированную американским капиталом, прежде всего Рокфеллерами (я бы добавил сюда и «третьерейховское экономическое чудо») – это ответный удар формирующейся корпоратократии на экспансию банкстеров – создание ФРС. Отмечу, что реальная картина сложнее: в финансировании СССР участвовал не только Форд, но и Рокфеллеры, однако у этого есть объяснение: в 1929–1931 гг. директор Центрального Банка Англии закрыл Британскую империю от «внешнего мира», т. е. от США, и Рокфеллерам пришлось вкладываться в СССР и Германию. Линию рассуждений автора можно продолжить: если «советское чудо» – это отчасти ответный удар будущих корпоратократов банкстерам, то «китайское чудо» – это «империя банкстеров» (в основном британских и связанных с ними американских) наносит ответный удар».

Крушение СССР, по мнению Лариной, изменило соотношение сил в глобальной элите в пользу финансистов, которые благодаря этому и вдобавок прикрывшись неолибералами, взяли верх над корпоратократами и поставили их под контроль. Впереди – беспощадная внутри-элитная война за будущее, к которой могут присоединиться, кроме трёх названных групп, силовики, интернет-активисты, негосударственные организации. Последним глобальная элита отводит особое место. Анализируя работу Дж. Ная «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» (1990 г.), Е.С. Ларина чётко определила важное изменение: впервые во внешней политике США глобалистские интересы и глобалистский образ действия вышли на первый план по сравнению с национальными интересами; Наем не только была зафиксирована субъектность наднациональной (над- и негосударственной) элиты, но и были обозначены союзники, так сказать «субъекты по доверенности» – различные, разновеликие и разномасштабные акторы: общественные движения, активистские группы, политические организации и даже известные персоны **внутри** тех или иных государств, которые тем самым противопоставляются своим государствам, на которые направлены действия США.

Иными словами, Най подвёл концептуальный базис под формирование проамериканской, проглобалистской «пятой колонны» во всём мире. «Пятая колонна» – тоже игрок, но, разумеется, «шестёрочного» типа. В последнюю четверть века мы видим активность этих «шестёрок», своего рода «шарлатаны Табаки» при заокеанских «Шер-ханах» у нас в стране – их активность растёт одновременно с ростом враждебности их хозяев по отношению к России. Е.С. Ларина подчёркивает враждебность по отношению к России части элит США, Евросоюза и арабских стран. С этим нельзя не согласиться. А вот с чем я не могу согласиться, так это со следующим тезисом автора: «...на сегодняшний день нет достаточных документированных оснований утверждать о метафизической предопределённой изначально вражде Запада и России. Российская и мировая история показывает, что на протяжении столетий Россия враждовала и сотрудничала с самыми различными странами [...] вчерашний друг становился врагом и

наоборот». Правда, в самой последней статье сборника Е.С. Ларина чёрным по белому пишет о необходимости разработки асимметричных малоресурсных оперативных мер по перехвату у **Запада** инициативы, т. е. налицо противоречие, по крайней мере, семантическое. Однако не будем цепляться к тому, что может оказаться всего лишь опиской, рассмотрим аргумент серьёзно.

Дело в том, что факт тактических ситуационных союзов между различными государствами сам по себе никак не может свидетельствовать об отсутствии изначальной метафизической вражды или, как минимум, неприязненной несовместимости – «физика» вообще не может быть аргументом против «метафизики» или за неё. Да, действительно вчерашние противники и союзники могут меняться местами; да, на каждом отдельном кратко- и среднесрочном отрезке истории России ей противостоял определённый сегмент (или сегменты) элит Запада; да, в мировых войнах XIX–XX вв. Россия блокировалась с англосаксами против континенталов, а в межвоенные периоды именно с последними – Францией и Германией – налаживала отношения. Это – логика конкретных исторических обстоятельств, конъюнктура, не отменяющая базовых вещей. А они таковы. Как заметил Карл Шмитт, немцы, французы и англичане воевали между собой совершенно иначе, чем те же французы и немцы – с русскими; в первом случае это было нечто вроде внутриевропейской гражданской войны, во втором – война с чужими, варьировавшая от задачи простого отбрасывания варваров до стирания из истории, тотального уничтожения. Гитлер всегда будет ближе Западу, чем Сталин. Достаточно вспомнить фразу З. Бжезинского о том, что Запад, США боролись не с коммунизмом, а с исторической Россией, как бы она ни называлась.

С XVI в., со времён Ивана Грозного Запад поставил задачу установления контроля над Россией, причём это сделали одновременно протестанты (план Джона Ди) и католики (план Габсбургов) – с этим не поспоришь. Россия – единственная незападная страна, которая в течение 400 лет успешно отбивала агрессию Запада, нанося ему поражения; не легла под него и при этом создала не только великолепную технику, но и европейскую же, но альтернативную западной высокоразвитую культуру и науку. В известном смысле японцы, индийцы и арабы всегда будут ближе Западу, чем русские – ближе тем (или потому), что Запад давно взял над ними верх и они признали это верховенство. В России такое признание характерно только для «пятой колонны», со времён Смердякова сожалеющего о том, что умная нация не победила глупую. Поэтому, выбрав название «Чужие и хищники», я несколько не демонизирую Запад, а констатирую, во-первых, то, что это хищническая сущность – со времён эрбинов, вырезавших всех, кто жил до них в Европе; во-вторых, то, что как пел А. Вертинский, «мы для них чужие навсегда» – т. е. метафизически. Как говорил А.Е. Едрихин (Вандам), хуже вражды с англосаксом может быть только одно – дружба с ним. Ну а «физически» в рамках такой «дружбы» можно и союзничать (временно) – ведь добились же Рузвельт и Сталин вместе Британскую империю; как говорил герой «Ва-банк», «не вижу препятствий».

Селектораты, доминаты и гетерархии: «всё смешалось в бурном танце»

Е.С. Ларина первой, по крайней мере, насколько мне известно, обратила внимание на те внутриэлитные изменения по вертикали и горизонтали, о которых в своих работах написал Буэно де Мескута (по прозвищу «Нострадамус из ЦРУ»). Попутно обращаю внимание на тот огромный массив научной литературы, включая новейшую, по самым разным отраслям знания, который Е.С. Ларина вводит в российский интеллектуальный оборот, просветительский потенциал книги не менее значителен, чем профессиональный и общеинтеллектуальный.

Де Мескута показал, что важные изменения происходят в самой глобальной элите – как по вертикали, так и по горизонтали. Автор приводит концепцию Буэно де Мескута, который показал, как на Западе в последней трети XX в. «электорат» превратился в «селекторат» (слои реально участвующие в реальном выборе исторической динамики и руководства страны), а на рубеже XX–XXI вв. «селекторат» превратился в «доминат» (автор упоминает ещё один термин – «паукратия», «власть немногих»). Доминат – результат отсечения от власти подавляющей части даже имущих слоёв и групп общества, включая значительную часть тех, кого именуют по-старому – олигархией, и сосредоточение её в руках определённых небольших по численности наднациональных группировок, между которыми складываются подвижные иерархосетевые отношения – гетерархии.

Гетерархия – это организация, комбинирующая вертикальные и горизонтальные связи, причём вертикальные связи носят гибкий характер. У меня термин «гетерархия» ассоциируется с термином «tangled hierarchy», хорошая иллюстрация последней – картина М. Эшера «Относительность», хотя, конечно же, «гетерархия» – более сложное понятие, чем tangled hierarchy. Доминат есть по сути комплекс нескольких гетерархий и реализует он себя не только внутри того или иного государства, но и на мировом уровне, где формируется иерархия, «доминат – субдоминат – квазидоминат», причём второй и третий не обязательно представлены государствами. Ясно, что субдоминат и квазидоминат суть акторы с ограниченной исторической волей.

Е.С. Ларина убедительно аргументирует то, что в Европе полным ходом (намеченный срок – 3–5 лет) идёт конструирование доминатом нового субдомината; планируемое ядро – Польша, участники – Литва, Украина, Молдавия, Румыния, большие планы у «хозяев мировой игры» на Белоруссию.

Впрочем, и у домината далеко не всё получается. Автор отлично иллюстрирует это примером провала стратегии управляемого хаоса Ст. Манна. Согласно Манну, стратегия управляемого хаоса – это инструмент для разрушения территории и ресурсных баз потенциальных кандидатов в сверхдержавы. Стратегию, придуманную этим бывшим специалистом по английскому языку, раскритиковали в Институте сложности (Санта Фе), где этой проблемой занимаются как частным случаем фундаментальной теории динамических, стохастических, нелинейных систем, рассматривая его как самоорганизующуюся критичность или режим с обострением. Однако, несмотря на критику, истеблишмент США попытался реализовать её на практике. Однако поскольку хаос можно создать, но управлять им нельзя, попытки обернулись авантюрой и провалом на Ближнем Востоке. «В мире, где пропагандисты выступают в качестве аналитиков, – комментирует эту ситуацию автор, – и обслуживают дилетантов-политиков, незнание базовых принципов используемых методов чревато разрушительными последствиями». Ещё одним примером мошенническо-провокационных методов в политике автор считает Шарпа, отказывая, однако, ему в оригинальности – у истоков этих методов стоит А.Л. Парвус (он же И.Л. Гельфанд) – авантюрист, интерлокер и блестящий экономист, который учил Троцкого и влиял на Ленина (чего тот никогда не хотел признавать).

Поле боя, или «Выходят на арену силачи, не ведая, что в жизни есть печаль»

Особое место в сборнике занимает анализ тех условий, в которых разворачиваются войны элит – гетерархий и доминатов: ментальные (психоисторические), поведенческие и кибервойны. Что это за условия? Прежде всего, это третья производственная революция; она размывает средний слой; в ближайшие 20 лет до 45 % рабочих мест в сфере умственного труда займут роботы, появится масса лишних людей; само государство всё больше превращается в корпорацию – государство-корпорацию. Здесь я должен заметить, что следующим шагом будет превращение государства-корпорации в корпорацию-государство, описанную мной в 2006 г. в журнале «Эксперт». Мы имеем дело с той же динамикой, которая когда-то превратила государство-нацию XVIII в. в нацию-государство в XIX–XX вв. с существенной, правда, разницей: тогда это был путь вверх, к расцвету государства, сейчас – вниз, к его уничтожению.

Гибель государству несёт и второй фактор, определяющий арену элитной борьбы – переформатирование глобального политико-экономического пространства. Автор прямо указывает на создание Транстихоокеанского торгового партнёрства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП). Е.С. Ларина обращает особое внимание читателя на то, что оба партнёрства формируют единую техническую нормативную зону и среду технической регуляции (стандарты) – единый «глобтехнадзор», а также независимую от национальных государств судебную систему. Обе зоны охватят более 60% мирового ВВП, 80 % мировых финансовых рынков, более 90 % патентов и ноу-хау.

Кто-то может здесь возразить: но ведь есть БРИКС, ведь есть Россия и Китай; наконец, есть альтернативный проект глобального и евразийского развития Китая, аж два шёлковых пути – наземный и морской, так сказать, Китай «на суше и на море». На самом деле, не стоит обольщаться. Хотя Китай остаётся за пределами Транстихоокеании, это, однако, не означает его конфликта ни с ней, ни с США. Автор «Умножающих...» специально подчёркивает, что, во-первых, КНР и США не являются долговременными стратегическими противниками, и Си Цзиньпин категорически отказывается вступать с кем-либо в союзы, направленные против США; во-вторых, определённой части американской элиты в условиях уменьшения политических и финансовых возможностей США, их де-факто поражения в Ираке и Афганистане и провале в Северной Африке КНР видится в качестве регионального (Центральная Азия, часть Юго-Восточной Азии) субгегемона. Надежды на развёртывание широкомасштабного («глобального») конфликта КНР и США явно преувеличены, а вот оба китайских «шёлковых пути» (сухопутный и морской, особенно первый – «китайская Евразия») могут стать средством и зоной соединения двух мировых проектов кластера ТНК под названием «США», а точнее, мировой верхушки в целом, кланы которой договорятся, выстроив три мировые зоны, почти по Оруэллу, только Океания с запада и востока охватывает Евразию, разделённую на собственно Евразию и Остасию. Не надо забывать, что Китай с конца 1970-х годов в значительной степени был ротшильдовским проектом и при всей своей значимости и автономии прекрасно вписывается в западный глобальный проект, выполняя в нём ряд очень важных для западных элит функций. Что же касается самых верхних кланов, как это, например, сделала в Европе буржуазия и аристократия после революции 1848 г., верхние кланы всегда готовы объявить «водное перемирие», и только не принадлежащие к ним расплачиваются в случае нарушения правил кровью, иногда – в течение нескольких поколений (весьма поучительна в этом плане история клана Кеннеди, бросившая вызов «олимпийцам»).

Не всё просто и с БРИКС, страны которого якобы строят якобы новый мировой порядок. Последнее уже почти даже не смешно. БРИКС – это сегодня уже РИК: «Б» упало, «С» пропало, как и можно было предположить: «А» и «Б» сидели на трубе... Да, в 1995 г. БРИКС давали

10 % мирового роста, а в 2015 г. – 30 %. На чей рост работает эта амальгама стран? Что касается «нового мирового порядка», альтернативного глобальному Pax Anglosaxonica, якобы планируемого (Б)РИК(С), то задаю вопрос: где проходят конференции БРИКС? Ответ: в Вашингтоне. Кто разрабатывает планы развития для стран БРИКС? Ответ: МВФ. 19 мая 2015 г. заместитель директора-распорядителя МВФ Минь Чжу заявил, что экономический рост стран БРИКС – это результат сближения показателей развития этих государств и самых развитых стран мира. Он даже назвал это **«конвергенцией под эгидой МВФ»**. Комментарии излишни.

Понятно, что Транстихоокеания будет оказывать серьёзнейшее воздействие на государство КНР, и это ставит перед руководством страны трудную и сложную проблему: как сохранить государственность, вписываясь при этом в глобальный миропорядок, конструируемый по планам Запада, в которых государству, мягко говоря, отводится всё меньше и меньше места. Это видно по тому, как меняется ситуация с одной из важнейшей, если не самой важной подсистемой государственного организма – подсистемой защиты, политико-экономическим иммунитетом. Происходящее со спецслужбами и вооружёнными силами государств свидетельствует о том, что глобальные элиты, если называть вещи своими именами, добивают государство в глобальном поле и «частные спецслужбы» ЧВК теснят армии государств. Е.С. Ларина приводит следующие цифры: на сегодняшний день крупнейшие ЧВК по своей мощи превосходят армии государств из третьей десятки; 70 % деятельности американского разведсообщества выполняется частными подрядчиками. Что это, если не частичная приватизация госмонополии на разведдеятельность? Впрочем, добавлю я, С. Хантингтон (тот самый, который написал «Столкновение цивилизаций» и о котором не следует судить по этой работе; как исследование она провальна, но в том-то и дело, что это не исследование, это мем, концептуальный вирус психоисторического, а не научного порядка и в этом качестве успешен – ведь все начали повторять идиотский тезис о столкновении цивилизаций) ещё в середине 1970-х годов опубликовал доклад, в котором показал, как крупнейшие спецслужбы Запада постепенно переориентируются с государства на транснациональные корпорации. Тогда же резко активизировалась переориентация спецслужб на наднациональные структуры, с которыми до этого они просто «дружили», сохраняя национальную окраску.

Ударную силу глобальных элит составляет военно-разведывательно-финансовый комплекс США. Он организует и ведёт как финансово-экономическую войну, так и войну за умы, причём делает это очень давно. Так, напоминает автор, в 1956 г. ЦРУ была проведена первая серьёзная финансовая операция – атака на британский фунт во время Суэцкого кризиса: американцы выбивали британцев с Ближнего Востока. В конце 1960-х – начале 1970-х годов была проведена атака против Советского Союза, точнее, против академика В.М. Глушкова, реализация системы (ОГАС) которого выводила СССР в отрыв от США в управленческо-производственной сфере. «Washington Post» (США) и «Guardian» (Великобритания) опубликовали провокационные статьи, компрометировавшие Глушкова в глазах советской верхушки: «Перфокарта управляет Кремлём» и «Цифра сменяет Ленина»; почти синхронно (в 1972 г.) в одном из номеров «Известий» за подписью руководства Института США и Канады АН СССР появилась статья «Уроки электронного бума», в которой утверждалось (лживо, конечно), что США отказались от развития ЭВМ; глупость это или сознательная акция «пятой колонны» – открытый вопрос; я полагаю второе.

Нельзя не согласиться с автором в том, что большим успехом США в «интеллектуальной войне» против СССР и РФ является эмиграция наших талантливых исследователей в США. Разумеется, в основе этого лежат материальные успехи США и погром советской науки в постсоветской РФ, продолжающийся до сих пор – достаточно почитать о деяниях пресловутого ФАНО. И всё же на выходе – успех в борьбе за умы. В работе приведён убийственный факт: в Силиконовой долине работают 350 тыс. учёных – выходцев из России – программисты, инженеры, биологи; русская диаспора – вторая по оплачиваемости в США после еврейской этниче-

ской диаспоры (добавлю: бурно прогрессирует иранская диаспора). Эти эмигранты становятся точками кристаллизации для следующих групп эмигрантов.

«Радуйтесь! Это всё я, Плохиш, сделал. То-то сейчас грохнет»

Американцы активно ведут войну за умы на чужой для них, т. е. на нашей территории. В книге приведён очень яркий пример, привожу его полностью в цитате. «В рамках жёсткого противоборства с Россией в поведенческой сфере американское разведывательно-образовательное сообщество осуществляет в школах Московской области реализацию программы “Подготовка агентов изменений среди учителей средней школы” – Teach For All. Официальная цель программы – изменение снизу российской школы и общества в целом в соответствии с либеральными ценностями. Административную поддержку проектов осуществляет Министерство образования Московской области. Финансирование за счет различных источников, связанных с американским разведывательным сообществом, будет с учетом российского закона “Об иностранных агентах” осуществляться скрыто, через российские юридические лица. Эти юридические лица будут направлять деньги в благотворительный фонд, который зарегистрирован как исключительно российское юридическое лицо. Общий патронат над программой осуществляет Лидия Антонова, сенатор Совета Федерации, член его Комитета по науке, образованию и культуре от партии “Единая Россия”. Адаптацию программы для конкретных российских условий осуществляет крупнейшая международная консалтинговая компания, крупный подрядчик Пентагона и американского разведывательного сообщества The Boston Consulting Group. Компания в настоящее время осуществляет ряд крупных проектов, связанных с американским военно-разведывательным сообществом более чем в 30 странах мира в сфере политики, экономики и социальной жизни. За отбор кандидатов для участия в программе отвечает известная международная рекрутинговая компания The Odgers Berdtson.

Odgers Berdtson, являющаяся мировым лидером в подборе руководителей высшего звена, проведет отбор кандидатов среди лучших выпускников лучших российских ВУЗов в соответствии с запросами Teach For All. Затем, после выявления подходящих, их кратко обучат основам педагогики, устроят к детям в школы, приплатив дополнительно по 35000 руб. к зарплате каждый месяц, и в течение последующих двух лет будет обучать и тренировать по методикам Teach For All, штампуя “лидеров” американского образца для российского общества. Далее их ждет продвижение, следующий этап более серьезной работы, которому поспособствуют уже работающие в системе образования агенты изменений».

У меня возникает вопрос: а куда смотрит ФСБ, СБ, администрация президента, наконец? Как относятся к этому Совет Федерации и Госдума?

Нет ответа. А ведь враг не у ворот, он уже в городе – ворота ему открыли, и «троянского коня» в виде образовательной инициативы внесли. Плохиш уже чиркает спичками.

Разруха в головах

Расколдовывание мира, устранение неосознанности происходящего – одна из важнейших задач, особенно в РФ, где – я совершенно согласен с Лариной – «произошла когнитивная катастрофа», т. е. возникла ситуация, когда человек или группа по психологическим причинам из-за неверных когнитивных стратегий не могут воспользоваться имеющимися знаниями для постановки и решения сложных задач и идут на редукцию системных уровней к доступным им низшим, более простым уровням. Единственное, но очень слабое утешение заключается в том, что как заметил в статье «25 потерянных лет» процитированный Е.С. Лариной П. Тиль, последние 25 лет – время не прогресса, а регресса во всём мире, за этот период не произошло никаких сдвигов в энергетике, создании новых материалов, технологии производства, типов организации. Ну а интернет, добавлю я, на самом деле был изобретён значительно раньше – в 1980-е годы, только тогда он так не назывался.

Возвращаясь к РФ, действительно, если сравнить её с СССР, то последний был намного более сложным, высокоорганизованным и низкоэнтропийным социумом по сравнению с РФ; не случайно правящий слой РФ начиная с ельцино-гайдаро-чубайсов пошёл на сознательную примитивизацию экономики, общества в целом и отдельных его сфер; особенно это очевидно в сферах науки, образования и медицины. И даже по сырью РФ – второразрядная по сравнению с СССР держава. В 1990 г. СССР обеспечивал на мировом рынке 16 % продаж нефти и 29,7 % газа; РФ в 2005 г. – соответственно 12,6 % и 16,7 %. Так кто же тут «великая энергетическая держава»? Но это – к слову.

У меня создаётся впечатление, что нынешний человеческий материал (социо-биоматериал), сформировавшийся за последние 25 лет, не способен творчески использовать достижения советского периода в их сложном виде, только при предварительной примитивизации их. Поэтому целый ряд ошибок политиков, экономистов, аналитиков связан не только с непрофессионализмом, но и с более серьёзными причинами цивилизационного (социо- и культурно-антропологического) порядка. И как же им не быть связанными, если вспомнить «методологический подход» к образованию РФ, сформулированный А.А. Фурсенко, который порок советской школы усмотрел в том, что она готовила человека-творца, тогда как задачу школы РФ он видел в подготовке квалифицированного потребителя, способного пользоваться плодами чужого труда. Иными словами, речь о примитиве, которому «властелины сложного мира» швырнут «кость» со своего стола.

Проблема, однако, в том, что пассивный потребитель способен потреблять только примитивное, и рано или поздно он деградирует, превращаясь в дуболома. А представим социальное (геополитическое, военное) столкновение «потребленцев», которых должна, по замыслу экс-министра, готовить школа, и «творцов»? Ясно ведь, на чьей стороне будет победа! Картина маслом: дуболомы Урфина Джюса терпят поражение вместе с вымуштrowавшим их обердуболомом Ланом Пиротом.

Если футуроархаизация – это упрощение на основе сложных технологий, то упрощение, стихийное или сознательное, из-за неспособности или, что еще хуже, нежелания использовать накопленные социальные достижения – это неоварваризация; частный случай последней – замена содержательных специалистов или, как говорили до революции, «лица полезных профессий» менеджерами с юридическим («оптимизаторы») или экономическим («продай-купи») уклоном. В сохраняющем индустриальный облик социуме это чревато ростом техногенных катастроф (типа той, что произошла на Саяно-Шушенской ГЭС), которые со временем способны кульминировать в одну Катастрофу, но уже не только техногенную – это хорошо описано О. Маркеевым в «Неучтённом факторе».

Неспособность использовать, неспособность оценить как закреплённый навык ведёт к серьёзным ошибкам. Три примера такого рода приводит Е.С. Ларина в статье «Нефтяные войны». Первый пример. В 1980-е годы в Новосибирске создали технологию добычи вторичной нефти (себестоимость – 8-12 долл, за баррель), однако попытки изобретателей достучаться до нефтяных магнатов в 1990-е годы ни к чему не привели – зачем нововведения тем, у кого есть пила и бабло? Как сказал один из главных приватизаторов по другому поводу, зачем всё усложнять, мы и так всё украдём; кража, это помимо прочего, результат неспособности создать сложное или, по крайней мере, пользоваться им. В результате в те же 1990-е годы технология оказалась в США, где теперь она активно внедряется.

Второй пример: хотя было ясно, что с началом украинского кризиса цена на нефть по команде «хозяев мировой игры» обвалится, никаких упреждающих шагов сделано не было. «Только безответственность аналитических подразделений российских нефтяных компаний привела к колоссальным потерям бюджета РФ из-за того, что ни сами компании, ни бюджет оказались не готовы к неизбежности резкого падения цен на нефть, т. е. американцы повторили то, что в середине 1980-х годов организовал У. Кейси по отношению к СССР». Урок не выучен. Опять двойка и проигрыш в финансово-экономической войне.

Третий пример. Российские аналитики полагают, что если цена сланцевой нефти будет ниже её себестоимости, то сланцевой индустрии США – конец. Ошибка, констатирует автор: аналитики не учитывают, что ФРС эмитируют доллары, и американские банки под предлогом необходимости обеспечить национальную безопасность, могут кредитовать кого угодно на длительный срок даже под отрицательный процент.

Прогноз Е.С. Лариной невесёлый: если учесть, что, во-первых, впереди – очередной циклический кризис капиталистической системы; во-вторых, себестоимость сланцевой нефти 20 долл, за баррель (вспомним также 8-12 долл, за баррель вторично добываемой нефти), то сверхнизкие цены скорее всего «уберут» Венесуэлу, Канаду, Нигерию, Иран и Россию, а сам кризис ударит по Китаю, Вьетнаму, Индии и Турции, что ещё более усугубит российскую ситуацию.

Е.С. Ларина напоминает аналитикам, что цена нефти определяется не рынком – никаких рынков в современной экономике нет. Цену на нефть, как показывает автор, формируют 9 банков (6 США, 1 британский, 1 немецкий и 1 швейцарский), а определяется она: а) ценой на «бумажную» нефть, давно оторвавшуюся от нефти «физической»; б) изменениями в производстве сырой нефти, её себестоимости; в) факторами, лежащими на стороне спроса на нефть. Решающую роль здесь играют 9 маркетмейкеров и стоящие за ними элиты, диктующие цены на нефть в зависимости от политических целей в конкретной ситуации (людям с геосафетно-рыночными установками это трудно понять); «нынешний финансовый рынок – это казино с игровыми автоматами, определённым образом настраиваемыми хозяевами». Поэтому неудивительно, что в условиях кризиса и замедления экономического роста у маркетмейкеров растут прибыли.

Примеры с ошибками из нефтянки я бы дополнил историей с антидопинговой кампанией против России. Здесь ошибки чиновников-неоварваров – одна на другой. Сначала зачем-то подписали договор с WADA, хотя, например, американцы её на порог не пускают. Затем, когда уже полгода назад было ясно, что развёртывается антироссийская политическая кампания на почве спорта, чиновники предпочитали затаиться, полагая: пронесёт. Не пронесло. А затем начались «танцы с драконами»: воинственные заявления для внутреннего употребления и позиция «чего изволите – мы готовы к сотрудничеству» (т. е. к публичной порке) – для внешнего. Ясно, что данная кампания – только начало, за этим последуют действия на «футбольном направлении». Какие действия предприняты? Ясно также, что накат на Россию по спортивной линии – это игра только на одной клеточке, это лишь одно звено в цепи, которой размахнулся противник. И отвечать нужно максимально жёстко и асимметрично.

Второй пример рефлексивного управления, бьющего по РФ, – это цифровой активизм как новый инструмент глобальных элит в борьбе против таких государств, как Россия, Китай, Иран. Поскольку цифровые активисты привержены либертарианству и не признают приоритета национального права над международным, их легко натравить на то или иное государство. В течение 2015 – первой половины 2016 г., пишет автор, определённые группы транснациональной элиты приступили к проведению целенаправленной политики на создание системы неявно рефлексивного управления цифровыми активистами, превращая их из субъекта в объект, в инструмент достижения своих целей. В среду цифровых активистов внедрили концепцию о вредности государства, особенно такого, как в России, а также в Индии и Иране.

Рефлексивное управление – один из видов интеллектуальной (психоисторической) войны – войны за интеллектуальную власть. В сборнике приведена интересная информация: по инициативе Х. Клинтон в Центре стратегических и международных исследований, где верховодят такие персоны как Дж. Най и Р. Эрмитидж, создана Комиссия по интеллектуальной власти. И если ум оказывается средством борьбы, то остаётся делать то, к чему призывал А.А. Зиновьев – «переумнить Запад»; на мой взгляд, книга Е.С. Лариной проходит именно по этому высшему разряду, тем более, что у любого Кощея есть секрет его смерти – игла, надо её только найти и сломать.

Рефлексивное управление и разрушение СССР

Один из методов, используемых верхушками Запада против России (впрочем, не только против неё), – рефлексивное управление. Одним из основных разработчиков этого метода был эмигрировавший из СССР в 1970-е годы В. Лефевр. Цель рефлексивного управления – заставить мишень реагировать на действия «игрока» так, как это ему нужно – это как кручёная подача в теннисе: подающий знает, куда будет отбит мяч и ждёт его у сетки, готовясь заработать очки.

Е.С. Ларина приводит два примера. **Первый** – манипуляции с термином «холодная война». В последние годы и у нас, и на Западе заговорили о «новой холодной войне». Мне уже приходилось писать, что нет ничего более ошибочного, чем перенос на нынешнюю ситуацию сути советско-западного, т. е. антикапиталистическо-капиталистического противостояния. Холодная война была противостоянием двух систем, двух идеологий, двух мировых проектов будущего. На сегодняшний день у РФ нет идеологии, значит, не может быть и проекта будущего; что касается социальной системы, то в РФ провозглашён капитализм как на Западе. Внешне это больше напоминает дореволюционное противостояние Российской и Британской империй, и неважно, что США являются ядром неоимперии, а РФ империей не является. Суть противостояния от этого не меняется – это не схватка проектов. Но если российские аналитики, употребляя этот термин применительно к нынешней ситуации ошибаются, то в случае с нашими западными оппонентами, подчёркивает Е.С. Ларина, это не ошибка, а целенаправленное семантическое воздействие на аналитическое сообщество и правящий класс России, по сути, это рефлексивное управление, создающее ложную картину и провоцирующее на ошибочные действия – в ущерб России и к выгоде Запада.

Здесь хочу обратить внимание ещё на один вопрос, трактовка которого Е.С. Лариной вызывает у меня серьёзные сомнения. По её мнению, разрушение СССР – не результат поражения или предательства элит, а следствие того, что СССР первым вступил в системный мировой кризис индустриальной системы, т. е. разрушение СССР – это начало разрушения индустриальной системы.

То, что падение СССР – это «стук Судьбы» в «дверь Запада», – центральный тезис опубликованной по-русски в 1996 г. моей работы «Колокола Истории»; но не индустриального Запада и не мировой индустриальной системы – такой не было. Была капиталистическая система (и есть, только без системного антикапитализма СССР). Индустрия – понятие хозяйственное, фиксирующее специфику труда, т. е. отношения человека к присваиваемой им природе. Термины «капитализм», «капиталистический» характеризуют отношения людей друг к другу по поводу присваиваемой ими природы в процессе этого присвоения, т. е. производственные отношения. В кризис в конце XX в. вступила не индустриальная система, а капиталистическая; антикапитализм, не сумевший, несмотря на имевшиеся в середине 1960-х годов возможности создать адекватную ему постиндустриальную систему управления и производства, рухнул не из-за кризиса индустриальной системы, а из-за неспособности создать адекватную себе систему производства – кто не идёт вперёд, тот катится назад; покатиться, по злой иронии, помогла нефть.

Растущая неадекватность правящей элиты советскому обществу и миру в целом активно использовалась, а затем стала направляться социосистемным антиподом. Не случайно же М. Олбрайт главную заслугу Буша-старшего определила как «руководство распадом Советской империи». Преувеличение – да, но принцип схвачен верно: Запад сумел провести десубъективацию советской верхушки, её децефализацию, став в какой-то момент, именно тогда, когда горбачёвская верхушка всё больше стала походить на мечущуюся курицу с отрубленной головой – в значительной степени её головой. Что до индустриальной системы, то она существует

до сих пор. Накопив слишком мало «жирка», системный антикапитализм стал первой жертвой кризиса капитализма – Маркс называл такие ситуации «язычник, чахнувший от язв христианства». Это первое.

Второе. Я не случайно употребил слово «жертва». Системному антикапитализму активно помогали слететь в пропасть определённые сегменты верхушки мирового капиталистического класса (и их подельники в СССР, «плохиши», «записавшиеся в буржуинов»), и поскольку горбачёвская команда капитулировала (2–3 декабря 1989 г. на Мальте, а по сути раньше), имея «под руками» промышленную державу с ядерным арсеналом, то это и предательство, и поражение.

СССР в 1970–1980-е годы переживал структурный кризис, горбачёвские «реформы» и внешние воздействия превратили его в системный, т. е. такой, когда система не может решать свои проблемы и воспроизводить себя на собственной системной основе, а потому должна умереть. «Перестройка» открыла внешнему миру и так слабо сбалансированную систему, а как известно, в такой системе нарастают хаотические колебательные процессы, которые невозможно объяснить одними внутренними закономерностями. Что касается внешнего фактора, то в такой ситуации достаточно небольшого внешнего воздействия для того, чтобы процесс разрушения стал необратимым. А если правильно выбрать точку нанесения удара, то смерть неминуема. В СССР такой точкой в силу особенностей системы это было высшее руководство КПСС, А.А. Зиновьев сформулировал это следующим образом: «Как иголкой убить слона», т. е. куда воткнуть иголку. Его ответ ещё до прихода Горбачёва к власти был прост: генсек. Использование самой КПСС для разрушения системы сверху и было таким «убийством слона». А.Н. Яковлев откровенно сказал, что они («прорабы перестройки» – могильщики системы) «использовали дисциплину тоталитарной партии для её разрушения» и что – внимание! – экономических предпосылок для системного кризиса не было – они были созданы «перестройкой».

Ещё одна особенность открытых несбалансированных систем заключается в том, что меняется соотношение закономерности и случайности. С одной стороны, вовсе не обязательно являющиеся необходимыми, закономерности обретают это качество; с другой – они как бы уравниваются со случайностями – на недолго, на «миг-вечность» (О. Мандельштам). В результате революция Чиполлино происходит от того, что его отец Чиполлоне наступил на ногу принцу Лимону. Конечно же, в основе всего – система Лимона, в которой воры и убийцы сидели во дворцах, а честные люди томились в тюрьме или страдали, как кум Тыква со своим домом. Но революционной закономерностью обернулся случай отдавленной ноги принца (хочу обратить внимание: после 1991 г. «Чиполлино» как по команде исчез из радиопередач и с экранов ТВ – вот что значит классовое чутьё!).

В-третьих, в последние годы появились работы, в которых делаются попытки объяснить разрушение СССР в терминах «големов», «повышения энтропии» и т. п. Этот подход представляется эвристически плодотворным и способным уточнить целый ряд наших представлений, подводя все системы к одному знаменателю. Проблема, однако, в том, что социальные системы разнокачественны (капитализм, антикапитализм, феодализм и т. д.) и улавливая лишь то общее, что присуще всем кибернетическим системам – от человека до утюга – мы мало что поймём в их жизни и смерти. Акула, ихтиозавр и дельфин имеют внешне схожие очертания и живут в воде, однако, они относятся к разным классам живых существ. Системный антикапитализм был разрушен с использованием имманентных только ему противоречий, обусловленных таким объектом присвоения, которого не было в других системах. Кризис и гибель феодального «голема» были иными, иной будет и гибель капиталистического «голема».

Одно сходство можно отметить – предательство элит, но в каждом случае оно будет различным из-за различной, особой формы взаимодействия внутренних и внешних факторов. В случае с СССР эта особенность была обусловлена уникальной спецификой социума – его генети-

чески и функционально негативным («анти-») качеством по отношению к капитализму; а это, в свою очередь, результат уникальной особенности капитализма как единственной системы, способной существовать и со знаком «плюс» и со знаком «минус». Именно в этом – основа и секрет межэлитного взаимодействия СССР и Запада. Политэкономия этого взаимодействия – part and parcel теории капитализма и системного антикапитализма; более того, она способна стать концептуальным мостом между теориями двух этих систем.

Именно указанное качество СССР как антикапитализма, наложившись на исходно недружественное религиозно-цивилизационное несходство, ещё более усилило тотальность, метафизичность последнего: **целиком** капиталистический Запад против антикапиталистической России как целостности. И последнее: если норма капсистемы в её зрело-здоровом состоянии – её «плюсово-минусовое» состояние, то выпадение «минуса» под воздействием «плюса» означает её скорую гибель. Посчитавшим себя победителями в 1991 г. буржуинам можно ответить строками Н. Коржавина: «Но их бедой была победа – / За ней открылась пустота». Но пустота, повторю, не некой индустриальной системы, а капиталистической. Изображение гибели СССР как кризиса индустриализма не просто упрощает реальную ситуацию, а выворачивает её наизнанку.

В поисках иглы Кощейевой смерти

Скорбный вопрос, возникающий в ходе чтения «Умножающих скорбь»: что можно противопоставить всей этой мощи, этой махине, которая уже четыре сотни лет катится по миру? Чем и как унять широко шагающего молодца? Можно, конечно, поднять руки, но это неправильно – не по-русски это. По-русски – это сказать: «Подавишься, Идолище Поганое», и метнуть в него его же ножом. Даже если враг силён и прёт свиньёй – как тевтоны на льду Чудского озера в 1242 г. или их потомки немцы летом 1941 г. 700 лет (без одного года) спустя. Напрашиваются примеры из кино, в частности, из фильма «Чапаев», где главный герой, говоря о психической атаке каппелевцев, произносит: «Психическая? Ну хрен с ней, давай психическую!». Из литературы – «Улитка на склоне» А. и Б. Стругацких. В финале книги её герой, Кандид, понимает, что жители местности, в которую он попал, обречены: «Обречённые, несчастные обречённые, – размышляет Кандид, – но не знают, что они обречены (так и вспоминается ставшее бессмертным: «Денег нет, но вы здесь держитесь, счастья вам, здоровья». – А.Ф.), что сильные их мира... уже нацелились в них тучами управляемых вирусов, колоннами роботов, стенами леса, что всё у них уже предопределено (так и вспоминается: «Глобализация – объективный процесс, который нельзя отменить, надо в него встроиться» – А.Ф.) и – самое страшное – что историческая правда... не на их стороне, они – реликты, осуждённые на гибель объективными законами, и помогать им – значит идти против прогресса, задерживать прогресс на каком-то участке фронта».

Кандид, однако, наплевал на **такой** прогресс, объективный только в одном смысле – в смысле интереса «хозяев жизни». Его фраза: «Это не мой прогресс» и его готовность стать камешком, на котором «машина прогресса» сломается, отражают позицию субъекта по отношению к системе – субъектной нравственности (нравственной субъектности) по отношению к «объективной системности», она же – «системная объективность». Закономерности не бывают плохими и хорошими, они вне морали, но я-то не вне морали, рассуждает дальше Кандид. Он вытаскивает скальпель и идёт к окраине леса. Таким образом, предполагается, что он предложит решение «хирургическое, только хирургическое».

Вдгонку уходящему Кандиду хочу сказать об «обречённых прогрессом», точнее, процитировать замечательного, переведенного у нас с запозданием на сорок лет социолога Баррингтона Мура. Он писал, что социальные революции рождаются не из победного крика восходящих классов, а из предсмертного рёва тех классов, над которыми вот-вот должны сомкнуться волны прогресса – Мур имеет в виду прогресс буржуазный.

В сухом остатке: никакая огромная машина, в том числе социальная, не является неуязвимой для действий извне и изнутри (а ещё лучше – их комбинации); это вдвойне так для эпох, когда рушатся социальные миры и звонят Колокола Истории и идёт пересдача Карт Истории, когда козыри уже ухватил противник.

На что же рассчитывает и что предлагает в такой ситуации Е.С. Ларина в борьбе за сохранение нашей идентичности и субъектности? Рассчитывает она на умение России выходить из безвыходных ситуаций (подтверждено историей, но не гарантировано навечно), на раскол западных элит (надо его использовать и углублять), на наличие в РФ до сих пор уникальных социальных, гуманитарных, технических и других технологий. Но это – намерения, а как учил нас Сталин, есть логика намерений и логика обстоятельств, и логика обстоятельств сильнее логики намерений. Условием победы над обстоятельствами или, хотя бы постановкой их на службу себе, т. е. работы по принципу дзюдо, автор считает прежде всего трезвый взгляд на мир и на нашу ситуацию в нём, сколь бы неприятной и уродливой она не была, ведь говорил же Мартин Лютер, что дух Истины болезнетворен. На ситуацию, как подчёркивает Е.С. Ларина, «нужно смотреть открытыми глазами, не выдавать желаемое за действительное и принимать

вещи такими, какие они есть на самом деле, а не такими, о каких мечтают». Казалось бы, очевидная вещь, но ведь как много у нас аналитиков, которых О.А. Арин называет «еслиби-стами», уверенными, например, в возможности создания антиамериканского союза с Китаем и Индией, в том, что «загадочная русская душа» – сама по себе залог успеха. (Напомню в связи с этим тезис А.А. Зиновьева: русская душа – это русский бардак, перенесённый в одну, отдельно взятую голову; несколько однобоко, но с **одного**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.